

© 2011 г. И.В. Солнцева

УДК 342

СВОБОДА ЗАВЕЩАНИЯ, УСЛОВИЯ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1922-1963 ГГ.)

Вопрос о свободе завещательных распоряжений имел в отечественном наследственном праве свою историю. Советское наследственное право шло по пути постепенного расширения предоставляемой завещателю свободы завещательных распоряжений. В первом советском Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. (далее ГК 1922 г.) общая тенденция к устранению принципа свободы завещания прослеживалась как в первые годы советской власти, так и после принятия кодекса. ГК 1922 г. вслед за принятым Декретом от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» [1] допустил право наследования как по закону, так и по завещанию. Стоимость наследственного имущества ограничивалась суммой в 10 тыс. рублей. Имущество сверх этой стоимости наследники должны были передать государству в лице Народного комиссариата финансов и его органов (ст. 416 – 417 ГК).

Свобода завещания была существенно ограничена тем, что в качестве наследников в завещании могли быть указаны только лица, которые признавались наследниками по закону. Ст. 418 указывает на прямых нисходящих родственников наследодателя до третьей степени родства (дети, внуки и правнуки) и пережившего супруга умершего, а также на нетрудоспособных и неимущих лиц, фактически находившиеся на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Таким образом, условия осуществления гражданином завещательной свободы находились в зависимости от наличия того или иного круга наследников по закону. Законодателем предоставлялась наследодателю в завещании тройкая возможность: 1) лишить наследства всех своих наследников по закону – тогда имущество как выморочное полностью переходило по наследству к государству; 2) лишить наследства одного или некоторых наследников

по закону — тогда доли лишенных наследников становились выморочными и также переходили по наследству к государству; 3) распределить в завещании наследство между наследниками в долях по своему усмотрению, вместо равных долей, установленных при наследовании по закону. Наследодатель мог сочетать второе из указанных правомочий с третьим, то есть, лишив наследства некоторых наследников, распределить доли наследства между остальными по своему усмотрению (ст. 422 ГК). Правило о выморочности долей наследников, которых завещатель лишил наследства, защищало интересы семьи: завещатель не имел возможности, лишив наследства наследника или наследников по закону, соответствующую часть наследства завещать посторонним лицам (не наследникам по закону). Судебная практика рассматривала как лишение наследства, сопряженное с выморочностью доли наследства, только безусловное распоряжение наследодателя о лишении наследника права наследования [2].

Не исключалась возможность оставить по завещанию своим несовершеннолетним детям либо нетрудоспособным наследникам суммы весьма незначительные. Такие завещания юридически не рассматривались как лишение наследства, а выморочность имущества не наступала. Как отмечает Б.Б.Черепанин: «ограничение свободы завещательных распоряжений имеет целью защиту интересов наследников по закону, а отнюдь не увеличение случаев выморочности и связанного с ней перехода выморочных имуществ в собственность государства» [3, с.95]. В.И. Серебровский, придерживавшийся того же взгляда, отмечал: это расходилось бы с общим духом действующего законодательства (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1945 г., Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 28 мая 1945 г. и т.д.), всемерно охраняющего законную волю завещателя и оберегающего интересы членов его семьи и других близких ему лиц, но не ставящего своей целью расширение круга случаев перехода к государству наследственного имущества в качестве выморочного и даже сократившего число таких случаев [4, с. 156].

В первоначальной редакции Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. не содержал правил, направленных против такого произвола завещателя [4, с. 155]. Все наследники по закону, указанные в ст. 418 ГК, имели право на равную долю в открывшемся наследстве. Только завещание могло устранить некоторых наследников или внести неравенство в наследственные доли. Применение этих правил нередко приводило к сильному дроблению наследственной массы и

тем самым препятствовало накоплению в одних руках крупных имущественных ценностей [5, с.155]. Представляется что, эти правила относились лишь к материально обеспеченным слоям общества, не являясь каким-либо ограничением для рабочих, служащих и «полупролетарских слоев городского населения», размеры «имуществ» которых тогда были более чем скромны.

В 1928 г. прим. 2 ст. 422 ГК был установлен запрет лишать наследства несовершеннолетних наследников по закону. Необходимыми наследниками считались наследники по закону, которым к моменту смерти наследодателя не было восемнадцати лет. Это дополнение ст. 422 устраняло не только возможность прямого лишения наследства несовершеннолетних наследников, стало невозможным и «экономическое» лишение наследства — путем оставления наследнику незначительной доли или путем умолчания о наследнике. Несовершеннолетний наследник по закону приобретал неотъемлемое право на определенную долю в наследстве в размере 3/4 той доли, которая причиталась бы ему при применении правил о наследовании по закону. Решение вопроса об обязательных долях необходимых наследников появилось в свет спустя шесть лет после издания Гражданского кодекса [5, с. 529]. В юридической литературе того времени данный вопрос не нашел отражения. Правило об обязательной доле необходимых наследников просуществовало вплоть до принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. [6] Но в практике судов РСФСР признавались в целом недействительными те завещательные распоряжения, в которых необходимым наследникам оставлялось менее трех четвертей той доли, которая причиталась бы им при наследовании при отсутствии завещания [7, с. 156].

Анализируя вопрос свободы завещания, следует сослаться на выводы, сделанные А.А. Файнштейном:

1. Когда все наследники по закону – лица, имеющие право на обязательную наследственную долю, то завещатель не вправе ни в какой мере изменить установленный законом порядок. В этом случае свобода завещания полностью отсутствует.

2. Когда все наследники по закону не имеют права на обязательную наследственную долю, завещатель вправе передать все свое имущество одному или нескольким из них, а равно завещать его государственным или общественным организациям, целиком или частично лишая наследства своих наследников по закону. Наследодатель не вправе сделать своими наследниками

по завещанию посторонних лиц, не указанных в ст. 418 ГК РСФСР, что указывает на усечение свободы завещания.

3. Когда одни наследники по закону имеют право на обязательную наследственную долю, а другие такого права не имеют, то наследодатель вправе распоряжаться лишь той частью наследства, которую получили бы при наследовании по закону наследники, не имеющие права на обязательную наследственную долю. В этом случае свобода завещания ограничена как тем, что наследодатель вправе завещать свое имущество лишь наследникам по закону, а также государственным или общественным организациям, так и тем, что он не имеет права уменьшить своим завещанием обязательную наследственную долю, причитающуюся необходимым наследникам.

4. Когда у наследодателя совершенно отсутствуют наследники по закону, он вправе завещать свое имущество государственной или общественной организации, а также любому постороннему физическому лицу» [8, с. 10-11]. В данном случае свобода завещания ничем не ограничена.

Опираясь на выводы А.А. Файнштейна отметим, что правильнее говорить не о «границах» свободы завещания, а об условиях осуществления свободы завещания. Действительно, о каких «границах» свободы завещания может идти речь, когда завещатель вообще не вправе ни в какой мере изменить установленный законом порядок, как это происходит в том случае, когда все наследники по закону являются лицами, имеющими право на обязательную наследственную долю [9, с.110]. Вследствие этого спорно утверждение что соблюдение «границ» обязательно для завещателя под страхом признания данного завещательного распоряжения недействительным, как противоречащего закону.

Статья 423 ГК РСФСР предоставляла наследодателю возможность возложить в завещании на одного из наследников исполнение какого-либо обязательства в пользу одного, нескольких или всех остальных законных наследников, которые в силу этого распоряжения получали право требовать исполнения соответствующего обязательства со стороны наследника по завещанию. Пленум Верховного Суда РСФСР в Постановлении от 15 апреля 1929 г. № 7 разъяснял: завещатель может возложить на наследника по завещанию обязанность выдать из наследства какие-либо вещи (например, предметы домашней обстановки, картины, рукописи и т.д.), или пожизненно содержать

кого-либо из законных наследников, или предоставить этим лицам часть завещанного домовладения в пожизненное пользование [10, с. 50].

Порядок регулирования завещательных распоряжений по ГК 1922 г., подвергся определенным изменениям с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию» [11, с. 420], а также последовавшим за этим внесением изменений в ГК 1922 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1945 г. [12, с. 504]

Во-первых, был расширен круг наследников по закону. Ст. 418 ГК к ним стала относить детей, супруга и нетрудоспособных родителей умершего, а также других нетрудоспособных, состоявших на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Кроме того, по праву представления последовательно к наследованию призывались внуки и правнуки наследодателя. К наследникам второй очереди относились нетрудоспособные родители, а к наследникам третьей очереди – братья и сестры умершего. Во-вторых, завещателю была предоставлена возможность завещать свое имущество не только наследникам по закону, но и государственным органам или общественным организациям, а при отсутствии наследников по закону – любым третьим лицам. Одновременно с этим впервые в отечественном законодательстве был установлен институт обязательной доли, правом на получение которой, независимо от содержания завещания, обладали несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные), а также нетрудоспособный супруг, родители (усыновители) и иждивенцы умершего наследуют не менее двух третей доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону [12, с. 525].

Предоставив завещателю возможность при отсутствии наследников по закону назначать в качестве наследников любых третьих лиц, законодатель вынужден был указать, что на последних может быть возложена обязанность исполнить какое-либо обязательство в пользу любого другого лица. Исключением были государственные органы и общественные организации. В юридической литературе того времени высказывались пожелания устранить это законодательное недоразумение [13, с. 152]. Это правило, существенно расширяющее свободу завещания, не противоречило интересам семьи, поскольку завещание в пользу постороннего лица допускалось лишь при отсутствии наследников по закону [14, с. 96]. На основании ст. 422 ГК РСФСР лишь при отсутствии лиц, указанных в ст. 418 ГК РСФСР, имущество могло быть завещано

любому другому лицу, не входящему в число наследников по закону. Под отсутствием наследников, понималось их отсутствие в полном смысле, а также непринятие ими наследства или отказ от наследства всех имеющих в наличии наследников по закону, включая и дееспособных нетрудоспособных наследников, имеющих право на обязательную долю. По смыслу ст. 418 ГК отсутствие наследников и непринятие ими наследства являются равнозначными обстоятельствами, влекущими за собой одни и те же правовые последствия.

Ограничение свободы завещаний, содержащееся в ст. 422 ГК в пользу посторонних лиц лишь при «отсутствии» наследников по закону, устанавливалось в интересах наследников по закону. Утверждение, что наличие наследников по закону ко времени открытия наследства устраняет наследование «посторонних» наследников по завещанию даже в тех случаях, когда все наследники по закону не приняли наследство или отказались от него согласно требованиям ст. 429 и 430 ГК РСФСР явно необоснованно. В советской доктрине имел место и другой взгляд на смысл выражения ч.3 ст. 422 ГК «при отсутствии лиц, указанных в ст. 418, имущество может быть завещано любому лицу». Исследователи, указывали, что хотя общее направление советского законодательства во второй фазе развития государства вело к ограничению случаев выморочности наследства, но чрезмерное расширение смысла ч.3 ст. 422 ГК было бы произвольным. Исходя из этого, следует считать, что согласно ч. 3 ст. 422 ГК, завещания в пользу «любых лиц» действительны лишь тогда, когда на момент открытия наследства нет в живых ни одного наследника по закону.

Вышеупомянутые спорные вопросы имели место, поскольку в законодательстве рассматриваемого периода данная норма носила открытый характер, а также отсутствовали указания Пленума Верховного суда СССР о единообразном толковании судами ч. 3 ст. 422 ГК. Несмотря на принятые изменения в законодательстве о наследовании, основной принцип, заложенный советской властью в первые послереволюционные месяцы, остался практически неизменным. Суть его сводилась к ограничению свободы завещательных распоряжений путем строгой формализации как наследников по закону, так и наследников по завещанию. С другой стороны, с течением времени в советском законодательстве обнаружилась и прямо противоположная тенденция, заключающаяся в либерализации завещательных распоряжений путем расширения круга лиц, в пользу которых может быть составлено завещание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение ГКК Верховного суда РСФСР по делу №31–176 1924 г. // Еженедельник советской юстиции. 1924 г. № 33.
2. *Черепяхин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. М., 2001.
3. *Серебровский В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003.
4. *Антимонов Б.С., Граве К.А.* Советское наследственное право. М., 1955.
5. История советского гражданского права 1917–1947 гг. Госюриздат. 1949.
6. *Антимонов Б.С., Граве К.А.* Советское наследственное право. М., 1955.
7. *Файнштейн А.А.* Свобода завещания и ее границы по советскому гражданскому праву. Автореферат дисс. М. 1950.
8. *Серебровский В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003.
9. Справочник по вопросам судебной практики. М., 1937.
10. Ведомости ВС СССР. 1945. № 15.
11. Ведомости ВС СССР. 1945. № 38.
12. Ст. 119 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости ВС СССР, 1961, № 50.
13. *Антимонов Б.С., Граве К.А.* Советское наследственное право. М., 1955.
14. Вопросы наследования, справочник по законодательству и судебной практике, Госюриздат, 1959 г.; В.И. Серебровский. Очерки советского наследственного права. 1958; Б.С. Антимонов и К.А. Граве. Советское наследственное право, 1955.

Педагогический институт

Южного федерального университета

10 октября 2011 г.